

БОРНСА И ГЛЕБА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

Юлия Иншакова

*Мысли о
минувшем
и вечном*

Юлия Иншакова
Мысли о минувшем и
вечном. Книга стихов
Серия «Международный
фестиваль Бориса и Глеба»

pdf
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42354821
МЫСЛИ О МИНУВШЕМ И ВЕЧНОМ:
ISBN 978-5-00153-010-7

Аннотация

В книгу вошли стихи разных лет мало известного, но яркого поэта современности Юлии Иншаковой. Главная их тема сопряжена с философскими раздумьями о героическом прошлом, призрачном настоящем и великом будущем России. Конечно же, любовь к родной земле была бы не полной без веры и надежды, без акварельных красок живой природы и аккордов земного и небесного. Светлая, жизнеутверждающая книга адресована широкому кругу читателей.

Содержание

Молитва благоверным князьям Борису и Глебу	6
Об авторе	8
Мысли о себе	10
«Век нынешний и век минувший...»	11
Двадцатый век	12
«Ветер и шелест осенний...»	14
«А можно ли добраться до вершин?..»	15
Морские волны	16
«Человеки»	18
Молитва	19
Бег	20
Идол	21
Из Ветхого Завета	22
«О, Русь святая! Предо мной...»	23
«Заметает снег дороги...»	24
Слово	26
«Замухрышка»	27
Я нарисую...	28
Назови меня	29
Альтаир	30
Роли	32
Улетают души в небо...	33
Отчий дом	34

Молитва за Россию	35
Сад	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Юлия Иншакова
Мысли о минувшем
и вечном
Книга стихов

Серия: Международный фестиваль Бориса и Глеба

© Юлия Иншакова, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

* * *

Молитва благоверным князьям Борису и Глебу

О двоице священная, братия прекрасная, доблии страстотерпцы Борисе и Глебе, от юности Христу верою, чистотою и любовью послужившии, и кровью своими, яко багряницею, украсившиися, и ныне со Христом царствующие! Не забудите и нас, сущих на земли, но, яко тепли заступницы, вашим сильным ходатайством пред Христом Богом сохраните юных во святей вере и чистоте неврежденными от всякого прилога неверия и нечистоты, оградите всех нас от всякия скорби, озлоблений и напрасныя смерти, укротите всякую вражду и злобу, действием диявола воздвигаемую от ближних и чуждых. Молим вас, христолюбивии страстотерпцы, испросите у Великодаровитаго Владыки всем нам оставление прегрешений наших, единомыслие и здравие, избавление от нашествия иноплемennых, междоусобныя брани, язвы и глада. Снабдевайте своим заступлением страну нашу и всех, чтущих святую память вашу, во веки веков. Аминь.

Об авторе

Морозова Юлия Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент. Родилась в г. Ельце Липецкой области. С 2009 года проживаю в Москве.

По профессии – преподаватель истории, философии, культурологии. В свободное от науки и основной работы время пишу стихи и прозу. Писать начала с 12 лет, несколько раз становилась лауреатом детских и юношеских конкурсов по литературе. В студенческие годы публиковалась в местных газетах, была членом литературной группы в г. Ельце при газете «Красное знамя». Выступала на местной радиостанции. Печаталась в эзотерических журналах.

С 2011 года – постоянный пользователь портала «Стихи. ru» и «Проза. ru». Становилась номинантом премий «Наследие», «Русь святая», «Поэт года». Печаталась в альманахе «Российский колокол», сборниках «Поэт года», «Наследие». В 2016 году вышла книга «Слово о России» (в издательстве «Триумф»).

Авторский псевдоним – Юлия Иншакова.

Мысли о себе

Кто я? Поэт елецкий, не столичный,
Но всё ж отменно симпатичный.
Ведь для читателя мой профиль и анфас
Не более чем шуточный рассказ.
Есть ценности приятнее, дороже,
А судит тот, кто всех бывает строже.
Иной от пустоты словесной чуть не лопнет,
Другой – от малеванья ярких фраз.
И тот, кто от занудства сохнет,
Всё лезет, рвётся на Парнас.
Я не зануда и не *mon plaisir*¹,
Не иссушённое искусством слово.
Россия – боль моя, судья и мир —
Навеки дочь твоя я – Юлия Иншакова.

¹ *mon plaisir* (фр.) – мое удовольствие.

«Век нынешний и век минувший...»

Век нынешний и век минувший.
Кто вас сравнит всего достойней?
Нет Пушкиных, увы. И в душах
Живёт хозяин преисподней...
Он рифмовать умеет строки
И сочинять на всякий лад.
Через него одни пороки.
Собьёшься – и утащит в ад.
Ему и имя легион...
Век нынешний... Каков же он?

Двадцатый век

Проклятый, окаянный век
Отвержен церковью и Богом.
Забытый русский человек
Грустит как прежде – над порогом.

Где наше всё? Расхищен Дом,
И попораны его богатства.
Мы жили раньше, и живём,
И совершаем святотатства.

Куда стремимся? В ад опять.
Есть притча Библии о Доме.
Есть книги, записи, тетрадь
О днях войны и тяжкой бойне.

Мы истребили, не поняв,
Всё таинство святой культуры,
Портреты белые убрав
И красной став литературой.

Но вновь, как прежде, как всегда,
По-бунински и с белым тоном
Сверкает Сириус-звезда

И пахнет яблоком зелёным...

«Ветер и шелест осенний...»

Ветер и шелест осенний.
Дождь, что стучит за окном.
Свет от витрины и бледный
Серо-кирпичный мой дом.
Всё так привычно, уныло.
Вяло текут мои дни.
Улицы, площадь застыла,
И умирают огни.
И в беспросветной печали
Я закрываю глаза —
Будни меня обокрали.
Где же теперь тормоза?
Это сплошная рутина —
Улицы, площадь, дома...
Двигается наша машина
Всё по откосу, до дна.
В этом движении правил
Правило только одно:
Если ты спину подставил,
Это не жизнь всё равно...
Ветер и шелест осенний,
Серое наше окно.

«А можно ли добраться до вершин?..»

А можно ли добраться до вершин?
Увидеть их, коснуться можно ль?
Узнать, изведать тайны всех глубин
Нам, людям, кажется несложно.
Но почему мы падаем опять,
Вершины так и не достигнув?
Уходит время – надо отдавать
Долги, во мгле навеки сгинув...

Морские волны

Идут года, сменяются столетья.
И во Вселенной неизменны лишь
Морские волны. Да, не смейтесь, волны,
Которые от вздоха моря рождены.

Когда они в зеркальном отражении
Друг друга обгоняют, в тот же миг
Одна из них на берег выползает,
Ласкает гальку, как бездомного щенка.

Потом волна торжественно, спокойно
Уходит. Затаится снова. Вдруг
Стремится к скалам, хочет с ними слиться,
В порыве этом отдавая всю себя.

И, отдавая, знает ведь прекрасно,
Что скалы равнодушно-холодны,
Что на порывы волн не отвечают,
Лишь отторгают мёртвые куски,

Которые так бережно ласкает,
Целует, прячет в трепете волна;
Своею грудью камень укрывая,

Она бежит и возвращается опять...

Так почему же неизменны волны?

Могли б у них немного поучиться люди.

«Человеки»

Ты ушёл, я захлопнула дверь.
Ни к чему ворошить мне бывшее.
Без тебя не умру я, поверь.
Только сердце отныне стальное...

Только ветер на паперти стыл,
В двери храма врывается ночью
И гудит перед ликом святым,
Тушит свечи и снова хохочет.

Я пытаюсь понять и простить
Его буйство в молчании храма
И хочу лишь молитву творить,
Но – мешает дрожащая рама.

Снова свечи зажгу. Будет хор
Славить Бога отныне, вовеки.
Ветер только прохожий и вор,
Ты – как все на земле – «человеки».

Молитва

Отец мой Небесный! Создатель родной!
Прошу я Тебя в час печали:
Душе моей брэнной не нужен покой,
Лишь видеть бы светлые дали,
Лишь чувствовать сердцем природу степей,
Где всё так знакомо до боли,
Лишь слышать бы запах лесов и полей
И пить благодать Божьей воли.
Глаза распахнуть широко и – взлететь
В небесного света просторы,
Всё дальше лететь и назад не смотреть,
Минуя прошедшего годы;
Лететь, обгоняя все ветры земли,
И вдруг замереть над обрывом —
И там умереть, раствориться в любви,
Отдавшись душевным порывам.

Бег

Не раствориться в безграничном хаосе Вселенной.
Искать гармонии бессмысленно, где жизни нет,
Где только естества рабы и мир как дым, мгновенье...
И сквозь туннель обмана не найти ответ.
Бежать из душных комнат и от серых великанов,
Застывших в плитах мрамора зелёных мертвецов,
Бежать от нечисти, от тьмы и тараканов
В пресветлый край – страну моих отцов.
В забытый край, где жизнь, а не рутина,
Где всё исполнено заветом, где любовь.
Устала я от страха, лжи и чада Властелина...
Где ты, мой мир? Где Ты – Превечный Бог?!

Идол

Нет, идолы не умерли для нас.
Они живут невидимо и зримо.
Калеча души, в пламенных сердцах...
Из нас, живых, высасывают силы.
Безликий великан, немой, бездушный,
Зачем тебе устраивают пир?
Зачем тебе угодливо-послушны
И дарят уши, нос, глаза и – мир?
Не потому ли, что в немом забвенье
Ты так торжественно-суров?!
И в гневе, ярости твоей – спасенье,
Покорность и согласие рабов?..
Живые души, кланяйтесь богам —
Серебряник иной насытит чрево...
Стоит надменно мёртвый истукан
И разъедает Мировое древо.

Из Ветхого Завета

Истоки мудрости духовной
Постичь не сложно никому.
В стихии космоса, в природной
Поклоны не нужны Ему —
Творцу Вселенной, мироздания.
Твой жертвенный огонь другой —
Не в плитах камня, а в сознании,
Что рядом Он, что Он с тобой,
Что Он хранит тебя... Над миром
Бог бытие твоё вознёс.
Не с арфой белой иль с потиром,
Не в мир романтики и грёз,
Не для потерь иль разрушения —
Не властвовать вам, Библ, Сидон —
Для веры прочной, вне сомнения,
Воздвиг Бог храм – тебя, Сион.
И заповедал всем скорбящим
Хранить любовь и мир сердцам,
Беречь язык от стрел разящих.
«Мне отомщение, и Аз воздам».

«О, Русь святая! Предо мной...»

Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божьему. Ибо написано:

*«Мне отмщение, Я воздам», – говорит Господь.
Рим. 12:19*

О, Русь святая! Предо мной
Твой образ матери влюбленной,
Глаза сияют добротой.
И, царским взглядом ослепленный,
Твой недруг падает немой,
Тобой навеки покоренный.
И всё ж, Россия, ты слаба;
В своей ли доброте безмолвной
Или в смирении раба.
Как можешь быть ты столь покорной,
Когда в руках шутов права
На храм души твой чудотворный —
Природы храм?!
«Мне отмщение, и Аз воздам».

«Заметает снег дороги...»

Заметает снег дороги.
Нет следов уже твоих.
А недавно на пороге
Я тебе читала стих.
И, сжимая нервно руки,
Мы глотали талый снег.
И кружились в вихре звуки —
Звуки голоса и смех.
Провожала тебя взглядом.
Ты ответил мне тогда:
«Ничего теперь не надо,
Будь со мною навсегда».
И я верила Шекспиру,
Растворялась в хрустале.
А снежинки замерзали
На ресницах в феврале...
Ты ушел, не извинился —
Просто бросил. Что ж, прощай!
Снег всё падал и искрился.
«Ты меня не забывай»...
Нашу песню о Шекспире
Ветер времени унёс.
Всё прекрасно в этом мире,

Но не вечно, не всерьёз.

Слово

Нет, не сломить меня ветрам,
Столетиям, судьям.
Надменно-ярый истукан
Живым не будет.

Зачем обманывать себя?
Искать калоши счастья?
Жизнь есть капризное дитя
Сиюминутной власти.

Жить не для плоти, не для сна,
Ни в страхе, ни в почете.
Стоит египетская тьма...
Кого вы, мёртвые, спасёте?!

Есть тьма души и вечный свет.
Есть Слово Божие – Завет.

«Замухрышка»

Не думай обо мне, не надо.
И взглядом ты не провожай.
Я недостойна даже взгляда —
Я недостойна? Так прощай.
Зачем ты тратишь понапрасну
Улыбку, время на меня?
Я не умею быть прекрасной:
Я – замухрышка, мышка я.
Я не умею... Мне дороже
Мой мир души. Я им живу.
С ромашкой белой мы похожи,
Что в поле гнётся на ветру.
Тот ветер – не твоя стихия.
Ты дышишь городом давно.
Мне – поле, а тебе – квартира.
Мне – Муза, а тебе – кино.

Я нарисую...

Я нарисую поле, а за ним
Овраг глубокий, речку перед домом,
Дубовый лес. И алый пилигрим
Укроет нас и станет невесомым.
Я нарисую ветер в волосах
И в золотой пыли одна застыну.
Орешник нарисую, и в глазах
Отобразится мир – твоя пустыня.
Тебя я нарисую. От дождя,
От суеты спасу тебя, укрою...
Я нарисую... Хочешь, для тебя
Небесный храм из радуги построю?
Озолочу обитель тишиной,
Чтоб в свете дня и в зареве багряном
Светило счастье нам заветною звездой
И не казалось замком на барханах.

Назови меня

Назови меня красивой, твоей лучшею мечтой,
Самым главным искушеньем, постоянной бедой.

Назови меня колючкой, голубым цветком полей
И росой серебристой, белым пухом тополей.

Назови меня открытой книгой жизни на столе
И смертельным ядом сладким, самым страшным на земле.

Назови меня луною, путеводною звездой
И болотной лихорадкой, родниковой водой.

Назови меня черешней и рябиною зови,
Ранним утром и вечерним светом пламенной зари.

И зови меня как хочешь. Только помни: всё же я
Не святая, не царица, а любимая твоя.

Альтаир

Пронзительный ветер, холодный и злой,
Врывается снова в окно.
И будто во сне говорит он со мной.
Дрожит от напора стекло.

А дождь размывает следы от сапог —
Они уже стёрты давно.
И властвует в городе золота бог.
На улице мёрзло, темно.

И страшно мне в мае, в безумной ночи.
Нет света в квартире немой.
На ощупь иду до заветной свечи,
И капает воск... аналой...

«О Боже, нет сил у меня, помоги!
В разврате погрязла земля.
Любовью и верой мне путь освяти.
Согреет молитва твоя...»

И кажется, Ангел со мной говорит.
И слёзы текут на потир.
Пусть северный ветер плохое сулит —

По небу летит Альтаир.

Роли

По улицам узким, по улицам длинным
Иду я неслышно. Со мною всегда
Шагает мой спутник в тумане незримо
И призраков будит во мне иногда.
Так в зеркале мира и в снах отражённых
Играть заставляет он страстно влюблённых.
И знает Вселенная, как мы похожи,
Как дети её среди прочих детей:
Друзья и соседи, и даже прохожий,
Мы кружимся в вихре грехов и страстей.
Мы словно бежим по единому кругу
И, вновь отдаляясь, стремимся друг к другу.
Нам роль наша свыше дана – в испытанье:
То мучить себя за любовь и молчать,
То взглядом молить прекратить истязанье
И встречи случайные ночью искать.
Бродить в лабиринтах влюблённых сердец,
По улицам города, в снах наконец.

Улетают души в небо...

Улетают души в небо.
Добрый путь вам, вечный свет!
Мёртвых больше жарким летом,
На могилах – жёлтый цвет.
На могилах воздух дышит,
Вся изъедена земля.
Сухой ветер рожь колышет.
Травы выжжены дотла.
И кресты стоят, сверкают.
Стройный ряд холмов кругом.
На крестах грачи зевают.
Тише! Это мёртвых дом.

Отчий дом

Покинут отчий кров.
Зарос седым бурьяном
И огород, и ров...
Кричит над диким садом
Отшельник – чёрный ворон.
Лет триста жил он там.
Хлеб с солью были дома,
Был Божий в ликах храм.
Растил детей и внуков —
Теперь забыт и он.
Дом заколочен... Скука...
Бурьян, крапива, лом...

Молитва за Россию

Пред иконой Владычицы нашей
Помолюсь я неслышно в углу
С переполненной злобою чашей
На врагов, на себя и судьбу.

Я не буду молить о прощении —
Ведь забыть я себя не могу.
В мире злобы мне только терпение
Помогает не мстить и врагу.

Для себя мне не надо спасения.
Ты, Владычица, лучше моли
О России моей. Воскресения
Я всем сердцем желаю земли.

Без Царя что без Бога обитель.
И давно уж страдает народ.
И ликует коварный мучитель —
Пусть иссякнет сей вражеский род!

Преступленье ужасно. По силе
Нет и равных во веки веков.
Православные в вере почили —

Миллионы терновых венцов.

Покарай же безбожных, Царица,
Оправдай, но лишь тех, кто страдал,
Кто в грехах искушение видел,
Кто к Отчизне любовью пылал.

И подай исцеление грешным,
И очисти от скверны страну.
Горизонт пусть наш будет безбрежным.
Помоги нам прогнать сатану!..

От лукавого вся моя злоба
На врагов, на себя и судьбу.
Свет любви – Богородицы Слово —
Помогает в любую беду.

Сад

Как совершенен мир, когда
На чёрном небе бесконечном
Дрожит хрустальная звезда
И шепчет ветер нам о вечном.

И мне всё хочется спросить
Мой сад, забытый, одинокий,
Когда-нибудь меня впустить
Захочет ли в свой мир далёкий?

Но только тишина вокруг
И снег блестит жемчужной пылью.
А ветви – будто сотни рук
Тревожат нас судом над былью...

«Зачем ты здесь? Ты не поймёшь
Тоски моей, моей тревоги.
Ты – человек и не войдёшь
В мой мир. Ты – вечно у дороги.

Тебя я жду не век, не два.
Я ждал тебя, когда был молод.
Теперь я стар, и существа

Того уж нет. Остался голод.

Так что же ты стоишь опять?

Что не уходишь в мир машинный?

Тебе ведь нечего терять.

Ты – только странник у пустыни.

Так уходи. Жил без тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.